Борис ЦИЛЕВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СПЕКТР ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВЕСНА 1904 ГОДА

Общая характеристика

Ключевой фактор, влияющий на процесс формирования многопартийной системы в Латвии, — неурегулированность проблемы гражданства, Около трети фактического населения Латвии сегодня не имеет политических прав, и, таким образом, не может влиять на формирование представительных органов власти, Это приводит к значительному несоответствию "официальной" политической (партийной) структуры ЛР реальному спектру политических взглядов жителей Латвии.

Практически все современные политические партии Латвии сформировались на базе национального движения (определенная часть — на основе сил, противостоявших национальному движению), поэтому национальный аспект до сих пор занимает неадекватно большое место в платформах практически всех политических сил (для многих из них идейная платформа фактически и ограничивается позицией по национальному вопросу). Абсолютное большинство официальных политических сил лежит в промежутке от радикального до либерального национализма.

Партии, имеющие представительство в парламенте

Ведущая политическая сила современной Латвии — партия "Латвийский путь" (ЛЦ). Учреждена в сентябре 1993 года на базе предвыборной коалиции с тем же названием. Партия немногочисленна (на март 1994 года — 164 члена). Имеет 36 депутатов (из 100) в Сейме. К ЛЦ принадлежат Председатель Сейма А.Горбуновс, премьер-министр В.Биркавс, секретарь Сейма И.Даудиш, товарищи (заместители) премьера М.Гайлис, Э.Левитс и О.Кехрис, большая часть министров и председателей парламентских комиссий.

Ядро ЛЦ образовалось за счет союза между молодыми политиками, выдвинувшимися на волне Народного фронта Латвии (А.Пантелеевс, И.Берзиньш, Я.Круминьш и др.), частью номенклатуры Компартии Латвии, перешедшей на позиции НФЛ (А.Горбуновс, И Даудиш, Д.Скулте и др.). а также влиятельными деятелями латышской эмиграции (Г.Мейеровиц, П.Элфертс, И.Бирзниеце и др.). Организационным ядром предвыборной коалиции (и позднее — партии) стал элитарный "Клуб-21", объединивший ряд ведущих политиков, бизнесменов и деятелей культуры. Широко распространено мнение, что важнейшие вопросы политики Латвии решаются скорее в кулуарах "Клуба-21", чем в парламенте,

Лидеры ЛЦ характеризуют свою партию как политическую силу либерально-консервативной ориентации, целенаправленно формируют имидж центристской, умеренной, прагматичной партии. Точнее, однако, ее можно назвать либерально-националистической партией. В экономике ЛЦ выступает за скорейшую приватизацию, полную переориентацию экономики Латвии на Запад, форсирование получения западных кредитов. В политике — за ограничительный закон о гражданстве, содействие "добровольной репатриации" неграждан, Во внешней политике ставка делается на тесный союз с Западом, вступление в НАТО — как единственную надежную гарантию против возможной агрессии со стороны России. ЛЦ постоянно подчеркивает свое стремление соблюдать права человека, следовать нормам и рекомендациям международных организаций (что далеко не всегда реализуется на практике). Во внутренней пропаганде нередко подчеркивает, что цели ЛЦ совпадают с целями радикальных националистов, различаются лишь методы, избранные для достижения этих целей.

Вторую по величине фракцию в парламенте имеет Движение за национальную независимость Латвии (ДННЛ) — 15 мест, Организовано летом 1988 года. Верховный Совет ЛССР в то время объявил цели ДННЛ антиконституционными, однако после внесения незначительных изменений в устав движение было официально зарегистрировано. ДННЛ — самая стаоая, наиболее многочисленная и, несомненно, наиболее влиятельная партия радикально-националистического крыла политического спектра современной Латвии. Членами ДННЛ являются товарищ (заместитель) Председателя Сейма А.Крастиньш, председатель парламентской комиссии по иностранным делам А.Кирштейн, председатель Совета Банка Латвии Э.Репше. Тем не менее, ДННЛ находится в оппозиции к правящей коалиции,

Основная цель ДННЛ — возрождение "латышской Латвии". Движение добивается изменения демографической ситуации в Латвии таким образом, чтобы латыши составляли не менее 75% населения. Выступает за исключительно жесткие условия натурализации, за "возвращение колонистов на этническую родину". На уровне стратегии — за дальнейшее ограничение прав неграждан на работу, собственность, социальную защиту. Подробной экономической программы не имеет, экономика рассматривается прежде всего как средство достижения политических целей, что приводит к довольно левым позициям в экономике (ДННЛ отстаивает высокую степень вмешательства государства в экономику с целью реализации национальной политики: протекционизма по отношению к "латышскому бизнесу" и т.п.). Во внешней политике

выступает за жесткое противодействие "диктату западных псевдодемократий", считает неприемлемыми многие советы и рекомендации международных организаций, выступает за "особый путь", учитывающий самобытность Латвии и уникальность демографической и политической ситуации,

Еще перед выборами в Сейм явно наметился конфликт внутри ДННЛ между более умеренными, прагматичными и "интегрированными" в официальную политику лидерами (А.Кирштейн, А.Крастиньш) и более радикально и изоляционистски настроенным крылом (О.Костанда, П.Табунс, И.Зигерист). Заметную роль в предвыборной кампании ДННЛ (в том числе и в финансовом смысле) сыграл Иоахим Зигерист — гражданин Латвии и Германии, известный своим активным участием в деятельности крайне правых политических организаций в Германии. Зигерист неоднократно был осужден судом Германии (в частности, за диффамацию: книги И.Зигериста о В.Брандте, по мнению суда, содержали клевету), а также за разжигание национальной розни. Впрочем, пока ДННЛ удается сохранять свое единство (хотя Зигерист исключен и из фракции, и из движения). В случае падения нынешнего правительства именно ДННЛ может стать ведущей силой новой правящей коалиции.

Третью по величине фракцию (13 мест) имела предвыборная коалиция "Согласие— Латвии; возрождение — народному хозяйству". Коалиция была сформирована на базе пяти организаций: Латвийского Фонда содействия (Я.Юрканс), Союза за прогресс молодежи Латвии (СПМЛ — А.Америкс), Союза сельскохозяйственников (В.Бресис), Лиги народнохозяйственников (Э.Киде, Я.Луцанс) и Союза рыбаков (М.Пессе), однако безусловным лидером коалиции был бывший министр иностранных дел ЛР Я.Юрканс. Основным отличием программы "Согласия" был либеральный подход к проблеме гражданства и национальной политике, а также тезис о первоочередной важности установления добрососедских отношений с Россией. Успех "Согласия" на выборах в значительной мере был определен тем, что именно за этот список голосовало большинство нелатышей — граждан ЛР.

Но именно вследствие этой позиции "Согласие" подвергалось жесткому давлению со стороны националистически настроенного большинства. Отчасти из-за этого давления часть депутатов фракции стала отходить от установок и духа предвыборной программы, вследствие чего деятельность фракции стала пассивной и неэффективной. Разногласия привели к фактическому расколу коалиции на базе "Согласия" были образованы две различных политических партии. В начале февраля была учреждена Партия народного согласия (ПНС), председателем которой стал Я.Юрканс. В ПНС вошли четыре депутата фракции (от Фонда содействия и СПМЛ) и ряд других политиков Латвии умеренного направления — в частности, часть бывших лидеров Демократической партии труда (ДПТЛ). составлявших оппозицию председателю ДПТЛ Ю.Боярсу (М.Вульфсон. ЮРозенвалд, А.Датавс и др.). В конце марта состоялось учреждение Политического объединения народнохозяйственников (ПОИ), инициаторами которого стали семь других членов фракции "Согласие". Председателем ПОН избран Э.Киде.

ПНС стоит на несколько более правых позициях в экономических вопросах, зато имеет гораздо более либеральные установки по проблеме гражданства, национальному вопросу и проблеме отношений с Россией. ПОН — левая в экономическом смысле партия, но более националистическая в политических вопросах, ПОН имеет серьезные проблемы с электоратом (многие эксперты считают, что список "Согласия" "вытащил" в первую очередь Я.Юрканс), поэтому стремится к тесному союзу с политическими силами близкой ориентации (Демократическая партия, социал-демократы), готово на большие уступки "Латвийскому пути".

С одной стороны, раскол фракции "Согласие" не мог не ослабить позиции этой политической силы. С другой — разрыв с прежними союзниками развязывает Юркансу и его сторонникам руки для более активной деятельности, освобождая их от утомительной внутрифракционной борьбы. Фактически ПНС в одиночестве занимает политическую нишу "ненационального" либерализма, практически не имеет конкурентов в этом смысле, что может содействовать успешной консолидации либеральных политических сил Латвии, Фактически именно ПНС (а не "Латвийский путь"!) является партией европейской ориентации, своеобразным "европейским лобби" в Латвии.

Фракция Крестьянского союза Латвии (КСЛ) имеет 12 мандатов. Партнер ЛЦ по правящей коалиции. Членами КСЛ являются Президент ЛР Г.Улманис, товарищ (заместитель) Председателя Сейма А.Беркис, товарищ секретаря Сейма З.Томиньш, министр сельского хозяйства Я.Кинна, министр благосостояния Я.Ритенис и др. Один из основных козырей КСЛ - популярность партии в 1920-40 годах, когда ее возглавлял многолетний президент Латвии Карлис Улманис (нынешний президент — его прямой потомок). В национальном вопросе КСЛ стоит на позициях, близких к ДННЛ. В правящей коалиции играет роль "младшего", поддерживая предложения ЛЦ, инициативу проявляет редко. Президент ЛР по Конституции больших полномочий не имеет, к тому же Г.Улманис на этом посту ведет себя крайне осторожно, взвешенно, избегая резких шагов и заявлений. Таким образом, КСЛ вряд ли может серьезно влиять на политику на высшем уровне через "своего" Президента ЛР. Да и хорошо проработанных экономических концепций КСЛ. похоже, не имеет, основные лозунги партии, ориентированные в первую очередь на поддержку сельского хозяйства, не имеют механизмов реализации

Состоявшийся в конце марта очередной съезд КСЛ продемонстрировал что лидеры партии находятся в определенной фрустрации из-за невозможности остановить кризис в сельском хозяйстве Прозвучала резкая критика в адрес конкретных должностных лиц ответственных за бедственное положение крестьян но новых рецептов на съезде предложено не было. По-видимому, именно эти факторы определяют заметное падение популярности КСЛ и кризисные явления внутри самой партии, резко снизившей внепарламентскую активность.

Остальные партии заметно отстают от описанной "большой четверки" по числу депутатских мандатов

7 мест имеет движение "Равноправие" созданное на базе прокоммунистической и анти-НФЛовской фракции Верховного Совета. На деле, однако, в Сейме работают лишь 6 депутатов "Равноправия", так как утверждение мандата избранного по списку "Равноправия" бывшего первого секретаря ЦК КПЛ А.Рубикса отложено до окончания судебного процесса над ним (по оовинению в участии в путче 1991 года и другой антигосударственной деятельности).

Продолжается давно отмеченный многими комментаторами процесс трансформации "Равноправия" в цивилизованную левую партию. Основной упор фракция делает на социальные и экономические вопросы, проявляя сравнительно меньшую активность в вопросах политических, в защите русскоязычных жи-

телей Латвии. Это связано, в частности, с ориентацией на реальный электорат: "Равноправие" пытается завоевывать латышского избирателя (как показали выборы в Сейм, не без успеха).

Впрочем, в этом смысле наблюдаются определенные противоречия между деятельностью фракции и движения в целом. Отчасти это объясняется субъективными причинами: большинство депутатов "Равноправия" не владеют латышским языком в достаточной степени, чтобы активно участвовать в работе парламента, у "Равноправия" "короткая скамейка". Сказывается тот факт, что многие реальные лидеры "Равноправия", его "мозговой центр" (С.Диманис, Т.Жданок, Л.Курдюмов и др.) не смогли участвовать в выборах Сейма, не будучи признаны гражданами ЛР. В марте 1994 года Министерство юстиции (после первоначального отказа) зарегистрировало Социалистическую партию Латвии, созданную на базе "Равноправия". Этот факт ознаменовал очередной этап интеграции левой оппозиции, постепенно избавляющейся от имиджа "врагов независимости" и "агентов Москвы", в легальную политическую структуру Латвийской Республики.

6 мандатов имеет Объединение национально-консервативных политических организаций Латвии "Отчизне и свободе" ("ОиС). Эта коалиция создана на базе ряда политических партий и организаций, действующих под крышей Конгресса граждан (представительства граждан довоенной ЛР, созданного в свое время в качестве альтернативы Верховному Совету и поныне претендующему на то, что только этот орган, а не Сейм, является легитимным правопреемником независимой ЛР). Наиболее заметные фигуры коалиции — председатель фракции "ОиС" М.Гринблатс, председатель Национального объединения "Тевземе" ("Отчизна"), председатель парламентской комиссии по расследованию деятельности предыдущего Верховного Совета и Совета Министров Р.Милбергс, председатель партии "Союз 18 ноября" Я.Страуме, "ОиС" представляет крайнюю радикально-националистическую оппозицию в современной Латвии, ее лидеры не входят в официальные структуры власти. Однако, колиция хорошо представлена на уровне местных самоуправлений, так, активистом "ОиС" является председатель управы Видземского предместья А.Ручс, известный многочисленными нарушениями законов ЛР и арестом двух генералов российской армии в январе 1994 г. А.Ручс считался наиболее вероятным кандидатом на пост мэра Риги от радикально-националистической коалиции, однако неожиданно отказался от первого места в списке "ОиС", обвинив коапицию в отсутствии практических программ и неконструктивности.

Также 6 мест имее Христианско-демократический союз Латвии (ХДСЛ). ХДСЛ СТОит на довольно жестких националистических позициях, образуя вместе с ДННЛ и "ОиС" ядро так называемого Национального блока в Сейме. Результаты выборов в Сейм для ХДСЛ можно, несомненно, расценить как успех, однако впоследствии авторитет ХДСЛ серьезно пострадал в результате внутренних неурядиц. Так, два депутата из 6 отказались от своих мандатов (в том числе — выдвигавшийся кандидатом от ХДСЛ на пост Президента ЛР А.Еруманис), у партии возник конфликт с прежним председателем ХДСЛ и фракции А.Саулитисом, в результате чего последний покинуп и партию, и фракцию, перейдя на положение независимого депутата. ХДСЛ придерживается пассивной тактики в Сейме, стремясь занять весьма удобную нишу "совести парламента" (по сути - не выдвигая своих идей, а ограничиваясь лишь оценкой чужих с моральной точки зрения). Правящая коалиция пытается добиться поддержки ХДСЛ, предлагая представителям фракции второстепенные посты в правительстве, однако пока лишь одно такое предложение было принято (бывший диссидент и политзаключенный, высланный на Запад в семидесятые годы, О.Бруверис занял пост государственного министра по правам человека).

По итогам выборов 5 мест в Сейме получила Партия демократического центра. На съезде в сентябре партия была переименована в Демократическую партию (ДП). ДП вела длительные переговоры с ЛЦ, но в итоге не вошла в правящую коалицию и предпочла остаться в оппозиции. Депутат от ДП К.Лейшкалнс занимает пост парламентского секретаря Министерства экономических реформ. В процессе создания ПДЦ (ДП) заявила о себе как о либеральной, анти-радикальной партии — как в экономике, так и в национальном вопросе, однако в дальнейшем постепенно эволюционировала к типичным для современной Латвии либерально-националистическим установкам, ДП делает упор на экономические вопросы. В политическом плане ДП сегодня не более либеральна, чем правящая коалиция — скорее наоборот, как показало обсуждение законопроекта о гражданстве, когда ДП поддержала не вариант правящей коалиции, а гораздо более жесткий законопроект ДННЛ. Позиция ДП по проблеме подписания пакета соглашений с Россией также практически не отличалась от позиции радикально-националистических организаций,

Сила ДП заключается в хороших связях с самоуправлениями, лидеры многих самоуправлений Риги (И.Крейтус, А.Убелис и др.) и районов являются активистами этой партии. Можно сказать, что ДП пытается занять примерно ту же нишу в политическом спектре Латвии, которую *в* России занимает Партия российского единства и согласия С.Шахрая.

Партии, не имеющие представительства в парламенте

Практически все партии, потерпевшие фиаско на выборах Сейма, пережили серьезный внутренний кризис. Однако многие из них, перестроившись, вновь активно вышли на политическую арену,

ДПТЛ (в свое время образовавшаяся как Независимая компартия Латвии) по-прежнему остается одной из самых массовых партий (по данным руководства, около 2000 членов), хотя за последний год ее численность сократилась еще в полтора раза. За последний год председатель партии Ю.Боярс окончательно победил своих противников внутри партии, "внутренняя оппозиция" покинула партию, примкнув к Я.Юркансу при создании Партии народного согласия (М.Вульфсон, Ю.Розенвалд, А.Датавс, Д.Зелменис и др.). ДПТЛ окончательно превратилась в партию одного лидера (отчасти этим и можно объяснить ее провал на выборах в Сейм: Ю.Боярс, бывший офицер КГБ, по закону не имел права баллотироваться, а популярных фигур, способных достойно заменить его, в партии не нашлось). ДПТЛ прочно удерживает позиции лидера среди организаций "левонационалистического" толка: в экономике она стоит на выражение левых позициях, а в политике — на откровенно националистических. Постоянным козырем Ю.Боярса являются энергичные разоблачения "коррупции" и предатепьства национальных интересов" со стороны правяших политических сил.

Гораздо сложнее ситуация в Латвийской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП). Численность партии уменьшается, разгром на выборах в Сейм серьезно подорвал репутацию партии в Социн-

терне. На съезде в январе 1994 года председателем партии избран Я.Диневич, бывший государственный министр в кабинете Годманиса. Внутри ЛСДРП образовалась Демократическая фракция (А.Минаев, Л.Озолиньш), резко расходящаяся с большинством партии по вопросу гражданства и национальной политики (официальная позиция ЛСДРП практически совпадает с либерально-националистическими установками ЛЦ).

Народный фронт Латвии (НФЛ), несмотря на разгром на выборах в Сейм, не самоликвидировался (подобно Народному фронту Эстонии) и даже не реорганизовался в партию. Численность НФЛ упала до тысячи с небольшим членов, хотя в отдельных регионах (например, в Лиепае) организация еще весьма сильна. Сегодня позиции НФЛ практически полностью совпадают с позициями ДННЛ. Практически имеет место агония организации, затянувшаяся из-за того, что ни одна из других партий не хочет принимать к себе нынешних лидеров НФЛ (У.Аугсткалнс, Т.Юндзис, Д.Гегерс), имеющих по разным причинам подмоченную репутацию.

Переживает сложный период после поражения на парламентских выборах и "зеленая партия". Из-за углубляющегося кризиса промышленности борьба против экологически вредных заводов потеряла смысл — они останавливаются и так. Антиармейские акции не спасают: российских частей в Латвии осталось мало, да и эти действия отнюдь не являются прерогативой "зеленых", этим занимаются все национал-патриотические организации. Что же до политики — то "зеленые" говорят то же самое, что десятки других организаций. Словом, "зеленые" пока не сумели решить проблему поиска своей ниши в политическом спектре Латвии.

Продолжаются спорадические вспышки активности со стороны малочисленных организаций радикально-националистического толка, не получивших представительства в Сейме либо вообще не участвовавших в выборах: объединения граждан "Наша земля" (В.Лацис), Латышской партии независимости, созданной отколовшейся от ДННЛ группой бывших активистов движения (О.Дзенитис), Латвийской национально-демократической партии (А.Малиньш), Латвийской партии единства и др. В основном их деятельность сводится к принятию заявлений, организации пикетов и митингов.

Практически исчезли с политической арены после разгрома на выборах Консервативная партия свободных граждан (В.Штейнс), Либеральная партия (Я.Даносс), Либеральный альянс (Г.Чулкстенс) и др.

Среди новых политических организаций можно выделить уже упоминавшееся объединение "Саймниекс". Козыри этой организации — тесные связи с бизнесом, кругами промышленников, правоохранительными органами (благодаря тому, что в значительной мере "Саймниекс" создан на базе фонда "Дрошиба" — "Безопасность"). Немаловажно и наличие сильного лидера— З.Чеверса.

Результаты парламентских выборов 1993 года показали неперспективность в сегодняшних реальных обстоятельствах Латвии и ставки на "русскую национальную идею". Как известно, Русский национально-демократический список, выдвинутый совместно партией Центр демократической инициативы (ЦДИ) и Балтийской конституционной партией (БКП), не смог преодолеть 4%-ый барьер, В истории ЦДИ, основанной еще в 1989 году, этот эпизод можно считать в какой-то мере случайным. Несмотря на наличие сравнительно сильной "русской националистической" группировки в руководстве ЦДИ (М.Гаврилов, О.Вовк), основные установки партии скорее имеют иные приоритеты (в частности, экономический прагматизм, общедемократические тенденции). По-видимому, ЦДИ откажется от ставки на "русскую идею" и сохранит занимаемую ею политическую нишу и репутацию немногочисленной и не слишком популярной, но стабильной и неплохо организованной "русскоязычной" партии. По крайней мере, эту стратегию будет, очевидно, отстаивать большинство лидеров ЦДИ (С.Бука, В.Котов, С.Снегирев). Что же касается БКП, изначально делавшей ставку на "русскую идею", то, по-видимому, провал на выборах означает и крах самой партии. В последние месяцы никакой активности не наблюдается даже со стороны лидера партии А.-Воронцова, партия не включена в список официально зарегистрированных Министерством юстиции политических организаций (на конец апреля 1994 года).

Региональные партии

Новым явлением в политической жизни Латвии стал начавшийся процесс создания региональных политических партий. Наиболее наглядно эти тенденции проявляются в Латгалии, в частности, в Даугавпилсе.

Первой такой партией стала Латгальская демократическая партия, организованная по инициативе лидеров временной управы Даугавпилса (В.Лаускис, А.Марцинкевич, Я.Лачплесис и др.). Поскольку руководство города было не избрано, а назначено Верховным Советом вместо распущенной (официально — за поддержку августовского путча) городской управы, то проблема социальной базы и структур для лидеров временной управы является весьма актуальной. В 1991-92 годах временную управу активно поддерживал так называемый Совет демократических сил Даугавпилса, объединявший ряд организаций, оппозиционных победившему на городских выборах "Равноправию". Однако уже к началу 1993 года Совет демсил перешел в оппозицию к управе, к тому же сегодня он практически потерял влияние в городе. Сам факт, что жителям Даугавпилса в течение двух с половиной лет было отказано в праве избирать местную власть, настраивает горожан против кандидатов, входящих в состав назначенной управы, к тому же и конкретных претензий к ней немало. Поэтому лидерам нынешней управы, если они хотят удержаться у власти, надо и искать идейную базу, и создавать свои оргструктуры. Как показали итоги выборов в Сейм, в городе доминируют сторонники "Равноправия" и "Согласия" (эти два списка собрали около 2/3 голосов), для борьбы с ними необходима новая сильная идея, Латгальская партия ставит во главу угла специфические интересы Латгалии — в первую голову, экономические, Политические установки партии (по проблеме гражданства, в частности) довольно либеральны — это определяется, очевидно, вполне прагматическими соображениями, в первую очередь, составом электората.

Другая региональная партия — Патриотическая партия "Надежда", созданная группой нелатышской интеллигенции Даугавпилса (М.Митрофанов, С.Степанов, А.Ковалев-Кривоносов, А.Посевин и др.). Программа "Надежды" гораздо резче (по сравнению с Латгальской партией) подчеркивает специфику Даугавпилса, требует учета его исторически полиэтнического характера, однако никак не может быть квалифицирована как, сепаратистская.

Следует ожидать, что в будущем региональные партии могут возникнуть и в других регионах Латвии (в частности, в Вентспилсе — на базе предвыборного объединения "Латвии и Вентспилсу" во главе с мэром А.Лембергом).

Позиция неграждан

В заключение следует отметить начавшийся процесс самоорганизации постоянных жителей Латвии, не имеющих гражданства ЛР. Согласно закону, негражданe не могут организовывать политические партии, однако имеют право вступать в уже существующие. Тем не менее, участие неграждан в политических партиях имеет единичный характер. И понятно, почему: отсутствие права голоса лишает участие в партийной жизни реального смысла.

Иная идея положена в основу создания Лиги апатридов Латвии (ЛАЛ, первое название — Союз неграждан). Речь идет о формировании представительного органа апатридов, желающих получить латвийское гражданство. Организаторы ЛАЛ намерены провести опрос апатридов — "квази-выборы", и по итогам этого опроса сформировать представительный орган апатридов, который будет иметь реальное право выступать от их имени в диалоге с властями Латвии и других стран, а также с международными организациями. ЛАЛ не создается как политическая партия, организация единомышленников — скорее это некий "квазипарламент" для неграждан. В организации ЛАЛ принимают участие как сторонники "Равноправия" (К.Матвеев, В.Бузаев, Л.Курдюмов, С.Диманис), так и бывшие активисты НФЛ (В.Богданов, В.Стешенко, С Егоренок, Б.Цилевич). и люди, ранее никакой политической активности не проявлявшие (Э.Лиепиньш, Ю.Янсон, И.Жолудев, В Ключников). Создание такого представительного органа может открыть новые реальные возможности для организации диалога официального руководства ЛР с негражданами, уменьшить опасность стихийного, неконтролируемого развития ситуации, Впрочем, вопрос о том, насколько власти Латвии заинтересованы в организации такого диалога, остается открытым.